

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

ЧТО СКРЫВАЕТ
ДИАНА

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете *Е. Баренбаум*

Лавринович, Ася.

Л13 Что скрывает Диана / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-230136-0

Девятнадцатилетняя Настя привыкла жить в тени своей матери, знаменитой актрисы Дианы Новак. Чтобы впечатлить Леона Артемьева, первого красавца универа, она организует одногруппникам визит на премьеру нового сериала.

Однако долгожданный вечер оборачивается катастрофой. Агент Дианы предупреждает, что актриса в последнее время ведет себя странно и чего-то боится. Леон тем временем флиртует с юной звездой Катей Благовой, а Настя, опозорившись, сбегает с мероприятия.

Но это только начало бед. Совершенно случайно девушка находит злое послание, адресованное маме. Теперь Насте предстоит разгадать опасную тайну Дианы, и единственным, кто может помочь, окажется вредный сосед Тарас Соколов — тот самый, которого она на дух не переносит.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230136-0

© Ася Лавринович, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава первая

Глухой хлопок пробки, шипение, брызги, смех, музыка из портативной колонки, все перебивают друг друга и дружно смеются.

— На-а-сть, а можно его попросить... того самого? — шепнула мне на ухо одноклассница Мила.

— Чего «того самого»? — не поняла я.

Мила показала на водителя нашего лимузина.

— Пусть он поднимет перегородку, чтобы нас не слышать.

— Нас сложно не услышать, — поморщившись от шума, сказала я. — Зачем тебе перегородка? Что *такого* ты собралась делать?

Спросила я с некоторой опаской. Мы договаривались, что водитель подбросит нас до кинотеатра, где сегодня должна состояться премьера сериала, в котором моя мама, Диана Новак, исполнила главную роль, и, собственно, поэтому

я и мои одноклассники отправились на красную ковровую дорожку. Я пообещала ребятам проводить всех после показа за кулисы и познакомиться с актерами и съемочной командой. Но дорога к кинотеатру сразу приняла чересчур шумный оборот. Мои дорогие одноклассники ввалились в арендованный лимузин так, словно планировали отметить в нем выпускной, до которого нам оставалось еще два с половиной года. Я просила ничего в машину не брать, ведь на премьере нас ожидал фуршет, но, как только лимузин тронулся, откуда ни возмись тут же материализовались напитки, закуска и подключенная к телефону портативная колонка. Все это не входило в мои планы, потому что водителем лимузина был старый приятель моего отца, — собственно, лишь поэтому мне удалось уломать маму на этот спектакль и впервые устроить помпезную вылазку на премьеру. Да, мне очень хотелось произвести впечатление. Сейчас радовало лишь одно: по левую руку от меня сидел Леон Артемьев — первый красавец нашего потока, мечта всех студенток Высшей школы бизнеса. Честно говоря, ради него все и затевалось: и приглашение на

премьеру, и арендованный лимузин, и непривычные платье и каблуки. Маме не нравилась компания, с которой я проводила время в университете. Она считала их взбалмошными и ненадежными и, скорее всего, оказалась недалеко от истины. Но из-за Леона я готова закрыть глаза на все недостатки приятелей и сконцентрироваться исключительно на Артемьеве. Впервые я запала на кого-то так сильно, что решила выбраться из привычной скорлупы. Маму мои пламенные признания в любви к Леону впечатлили, поэтому она сжалилась и помогла организовать эту поездку: достала проходки, связалась с папиным приятелем и арендовала лимузин, а еще передела меня из привычных кед, джинсов и худи в брендовое светлое платье и ботильоны на высоком каблуке. Последнее, пожалуй, было все-таки лишним, потому что, в отличие от мамы, грациозностью я не отличалась.

— Ничего такого я делать не собиралась, — оскорбилась Мила. — Просто бесит, что он все слышит и, наверное, пялится на нас на каждом светофоре.

— Тут есть связь с водителем! — вклинилась в наш диалог Ника.

Они с Милой были лучшими подругами, и, пожалуй, я кривила душой, когда говорила, что парад тщеславия был предназначен лишь для Леона. В глубине души я немного завидовала их дружбе. В лице у меня так и не получилось сблизиться с кем-то из девчонок, в универе ждала та же участь. С детства мне казалось, что мои известные родители перетягивали все внимание на себя. Если кто-то и заводил со мной дружбу, то рано или поздно начинались просьбы добыть контрамарку в театр, взять автограф для родственников, сфотографироваться, расспросить про других звезд кино или провести на светскую тусовку. И если в старших классах это ранило, в университете я решила отпустить наконец ситуацию и научиться получать выгоду. Что я и решила делать, сблизившись с Милой и Никой, которые дружили с Леоном...

Ника протянула Миле трубку для связи с водителем.

— О-о-о! Отлично! — обрадовалась Мила.

К ним присоединился Паша, и следующие несколько минут они наперебой орали всякие глупости. Вместо того чтобы попросить опустить перегородку, чего изначально хотела

Мила, ребята, наваливаясь друг на друга, чтобы дотянуться до трубки, задавали глупые вопросы: женат ли наш водитель, какой у него водительский стаж, какая длина лимузина, а Паша интересовался, можно ли заказать роллы или пиццу. Мне надоело смотреть на их кривляния, и я повернулась к Леону. Весь путь он, в отличие от Милы, Ники и Пашки, молчал, о чем-то задумавшись. За вечер мы не перекинулись даже парой слов, и мне было нелегко начать общение. По пути к кинотеатру на плавных поворотах мы соприкасались плечами, и каждый раз мною овладевало страшное волнение.

— Был когда-нибудь на таких премьерах? — спросила я, набравшись смелости. И сама не узнала свой голос: он показался мне неестественно высоким.

Леон повернулся и с интересом осмотрел мое лицо. Мне стоило больших усилий выдержать его взгляд. В свете нарядной неоновой подсветки лимузина темно-синие глаза Артемьева светились бархатным блеском.

— Нет, иду впервые, — наконец отозвался Леон, — Мила предложила вписаться, а у меня как раз вечер свободен.

Я, расплывшись в улыбке, отвернулась и уставилась в темное окно, за которым по широкому проспекту рассыпались габаритные огни. Все-таки мой план «подружиться» с Милой и Никой был точен, как швейцарские часы. Эти девчонки в отличных отношениях со всеми ребятами потока. Для них не составляло труда завести новые знакомства. Мила и Ника могли пообщаться с кем угодно, кроме звезд. Тут я им и пришла на помощь. Только холодный расчет с обеих сторон.

— Там здорово! — вновь повернувшись к Леону, заверила я, стараясь придать своему голосу легкость.

Мне не хотелось, чтобы Леон счел меня занудой. Он редко посещал пары, и все-таки иногда мы пересекались на больших потоковых лекциях. Только я сидела за первой партой, а Артемьев обычно прятался на последней, заваливаясь на занятия после бесконечных ночных тусовок, о которых рассказывал на переменах. Я не участвовала в этих беседах, лишь ловила отрывки рассказов о беспечной молодости. Мне оставалось только завидовать Леону, Миле, Нике и дру-

гим подобным им ребятам, потому что моя жизнь была абсолютно тухлой и серой. Возможно, еще и поэтому мне захотелось завоевать сердце Артемьева. Там, где он, всегда движ и веселье. Кто знает, может, у нас все получится и Леон раскрасит мою бесцветную жизнь? Чтобы Леон не сорвался с крючка раньше времени и не слился с премьеры, я сообщила: «После показа будет небольшой фуршет, где можно пообщаться с актерами и большой съемочной командой».

— И Катя Благова будет? — спросил Леон, и в его взгляде проскользнуло что-то хищное.

Это меня смутило. Катя Благова — молодая, подающая надежды актриса, которая сыграла в сериале дочь главной героини, и Леон не мог этого не знать.

— Будет, — кисло отозвалась я, уже догадываясь, что Артемьев неспроста проявляет интерес к новоиспеченной кинозвездочке.

— Это та, что встречается с Никитой Миллером? — вклинилась в наш диалог Ника.

— А Никита Миллер тоже там будет? — оживилась и Мила, наконец оставив в покое бедного водителя лимузина.

— Вообще-то должен быть, — ответила я с надеждой.

Присутствие Никиты Миллера на премьере было бы очень кстати. Тогда Леон не смог бы переключиться на Катю, потому что Благовой будет не до новых кавалеров — они с Никитой часто публично выясняли отношения, бурно ссорились, а затем жарко мирились на радость желтой прессе.

— Ох, Никита Миллер — настоящий красавчик! — снова вздохнула Ника, чем вызвала у меня раздражение. Впервые я завела беседу с Леоном тет-а-тет, и эти две уже тут как тут!

— Да, — согласилась Мила, — жаль, росточком не вышел.

Сама Мила Некрасова гордо носила титул «Мисс Университет», ростом была за метр семьдесят и подрабатывала в местном модельном агентстве, поэтому и к выбору парней относилась щепетильно, выдвигая строгие требования. Чаще всего наши мальчишки не дотягивали до нее в самом прямом смысле этого слова, особенно когда Мила была на каблуках. Но Ника тут же вступилась за бедного Никиту Миллера, который даже не ведал, что из-за

него в нашем лимузине разгораются настоящие баталии.

— Ты что! Он высоченный! Я видела два сериала с ним. Посмотри в интернете...

Мила послушно полезла в поисковик и спустя пару минут восхищенно воскликнула:

— И в самом деле! Ого, да Миллер буквально вырос в моих глазах!

Пашка открыл окно и потянулся к карману куртки за сигаретами, но в этот момент наш водитель строго повторил запрет на курение в трубку, которую Паша по-прежнему держал у уха. Тогда одноклассник поморщился и прервал связь. Окно осталось открытым, и холодный мартовский ветер ворвался в салон лимузина, не щадя наши волосы. На свою укладку я потратила целый вечер, но сейчас мне вдруг стало плевать на все. Казалось, еще немного, и все окончательно пойдет не по плану. Единственное, что у меня пока получилось, — затащить Артемьева в лимузин и усесться рядом с ним. Но что делать дальше, я не знала. В моем арсенале нет кокетства и женских уловок. За свои девятнадцать лет я ни с кем не встречалась и даже ни разу не целовалась. И глупо

думать, что поездка на премьеру к моей «знаменитой маме» поможет мне завоевать сердце первого красавца потока. Время неумолимо летело, и совсем скоро лимузин подъедет к кинотеатру, а у меня не вышло нормально пообщаться с Артемьевым. На светофоре машина резко затормозила, и я инстинктивно схватила Леона за руку. А он, поймав в ответ мою ладонь, вдруг аккуратно сжал ее в ответ. Я даже забыла, как дышать. Выходит, не все потеряно! Возможно, я все-таки ему тоже нравлюсь, просто он умело практически весь учебный год это ото всех скрывал, в том числе и от самого себя... Угу, поэтому встречался два курса подряд с другими девчонками, и только сейчас, в лимузине, вдруг осознал, что я — его единственная. Мысли нелепые, но от нахлынувшего волнения я никак не могла их от себя отогнать. Оставшийся путь Артемьев не выпускал мою руку, и у меня внутри все клокотало от радости.

На выходе из лимузина Леон мне единственной из девчонок галантно предложил руку и помог выбраться, и из-за этого я почувствовала себя на седьмом небе от счастья.

— А где вспышки фотокамер? — разочарованно спросила Мила.

— Здесь все немного не так устроено, — поспешила объяснить я. Снова одnogруппница испортила волшебный момент и разрушила идиллию. Мила растерянно хлопала глазами, и я продолжила: — Мы зайдем в кинотеатр, и уже там будут красная дорожка, фотографии и журналисты. Вы проходки не потеряли?

Девчонки синхронно продемонстрировали браслеты на запястьях, а вот лицо Паши тут же обрело растерянно-идиотское выражение. Он полез в карманы куртки и стал судорожно искать проходку. В том, что Леон не потерял свой браслет, я не сомневалась: все-таки не зря во время нашего пути держала его за руку. Главное, чтобы он попал внутрь, на других мне плевать. Но и Паша, с облегчением выдохнув, достал из кармана браслет и натянул его на запястье.

— Нам дадут пройти по красной дорожке? — деловито поинтересовалась Мила.

— А сфотографируют? — подключилась Ника.

— Надеюсь... Но вообще-то дорожка только для актеров и блогеров.